

2.3. О ТЕКСТОВЫХ ДЕФЕКТАХ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Царёв Алексей Юрьевич¹, канд. юрид. наук, доцент.
Должность: заведующий кафедрой. Место работы:
Московский городской педагогический университет.
Подразделение: юридический институт, кафедра госу-
дарственно-правовых дисциплин. E-mail:
tsar1953@yandex.ru*

Аннотация: В статье говорится о том, что закон, как и любой другой продукт человеческой деятельности, может быть сделан с ошибками. Далее автор приводит результаты собственного анализа текста Конституции Российской Федерации на предмет наличия в нем грамматических, логических и других ошибок текстового характера. Статья завершается выводами из проделанной автором работы.

Ключевые слова: законотворчество, ошибки, текст Конституции Российской Федерации, выводы.

ABOUT TEXT DEFECTS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Tsaryov Alexey Yurievich, PhD at law, Associate Professor.
Position: Head of Chair. Place of employment: Moscow City
Pedagogic University. Department: Law Institute, state and
legal disciplines chair. E-mail: tsar1953@yandex.ru*

Annotation: The article says that the law, like any other product of human activity can be done with errors. Further, the author presents the results of own analysis of the text of the Constitution of the Russian Federation for the presence in it of grammar, logic and other text errors. The article ends with the conclusions of the work done by the author.

Keywords: lawmaking, errors, the text of the Constitution of the Russian Federation, conclusions.

Закон, как и любой другой продукт человеческой деятельности, может быть сделан с ошибками. В созданном законе возможны ошибки концептуальные и текстовые.

Концептуальные ошибки законов наносят существенный вред обществу и, при наличии соответствующих условий, исправляются. Текстовые ошибки обычно не замечаются или игнорируются, хотя при некотором стечении обстоятельств вред от них тоже может быть немалый.

О концептуальных ошибках основного закона государства говорить не принято. К тому же вопрос о наличии концептуальной ошибки в законе чаще всего является дискуссионным. Что касается текстовых ошибок, то они более очевидны (для специалистов) и, несмотря на их кажущуюся безвредность, должны подвергаться анализу, чтобы подобные не допускались в дальнейшем.

В настоящей работе ее автором отражены результаты проведенной им экспертизы текста Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) в его первоначальной редакции на предмет наличия в нем законодательных ошибок текстового характера.

Незначительные текстовые дефекты Конституции здесь не упоминаются. Внимание уделено только тем, которые допускают неясность текста Конституции, делают его нелогичным, искажают замысел авторов Кон-

ституции или могут стать причинами конституционных кризисов.

Выявленные ошибки текста Конституции классифицированы следующим образом:

- 1) пробелы;
- 2) неунифицированные термины;
- 3) грамматические ошибки;
- 4) логические ошибки;
- 5) внутренние несоответствия и противоречия.

1. Пробелы

1.1. В статье 43 (части 2 и 3) содержатся условия получения разных уровней образования, а именно: дошкольного, основного общего, среднего профессионального и высшего.

Здесь недостает условия получения полного (среднего) общего образования.

1.2. В части 1 статьи 72 (пункт «а») записано, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится обеспечение соответствия Конституции и федеральным законам «конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов».

Здесь упущены иные, кроме конституций и законов, нормативные правовые акты республик.

1.3. В части 2 статьи 92 записано, что Президент России прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его «стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия».

Здесь отсутствует порядок прекращения указанных полномочий. А ситуация, в которой никто не имеет права объявить о «стойкой неспособности», может перерасти в конституционный кризис.

1.4. В части 3 статьи 92 записано, что во всех случаях, когда Президент России не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства.

Здесь не сказано, кому в этих случаях переходят права Президента.

1.5. В части 3 статьи 135 записано, что Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции, либо «разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием ... или выносится на всенародное голосование».

Здесь отсутствует субъект, который принимает решение о способе принятия новой Конституции. Вероятно, Конституционное Собрание решит принять ее самостоятельно. Однако если проект Конституции не будет устраивать Президента или парламент, то они могут настаивать на «всенародном голосовании», после чего вероятен конституционный кризис.

1.6. В части 2 статьи 125 записано, что Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции различных нормативных правовых актов.

Здесь упущены дела о соответствии Конституции ненормативных правовых актов, например, о самостоятельном назначении Президентом России Генерального прокурора или об отклонении им федерального конституционного закона.

1.7. В Конституции предусмотрено принятие разного рода законов.

Но в ней не указано, кто и в какие сроки должен внести соответствующие законопроекты в парламент. В

¹ читает авторский курс «Законотворчество»

результате некоторые из предусмотренных в Конституции законов были приняты через несколько лет после ее принятия (а могли быть не приняты и по сей день).

2. Неунифицированные термины

2.1. В части 4 статьи 3 записано, что никто не может «присваивать власть». И здесь же записано, что по закону преследуется «захват власти» или «присвоение властных полномочий».

То есть, запрещено – одно, а преследуется – другое и третье. К этому следует добавить, что термины «присвоение власти», «захват власти» и «присвоение властных полномочий» могут трактоваться по-разному.

2.2. В части 3 статьи 56 часть статьи Конституции названа как «часть 1», а в части 5 статьи 76 – как «часть первая».

Отсюда неясно, как следует называть часть статьи закона. Тем более что традиционно пронумерованные части статьи закона именовались пунктами, а пронумерованные – частями.

2.3. В статье 76 записано, что федеральные законы по предметам ведения Российской Федерации «принимаются» (ч. 1), а по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов – «издаются» (ч. 2). При этом в статье 105, содержащей правила законодательного процесса, записано, что федеральные законы «принимаются», а в части 2 статьи 55 – что законы, отменяющие права человека, не должны «издаваться».

Возникает вопрос: законы принимаются или издаются?

2.4. В части 2 статьи 76 записано, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, наряду с федеральными законами, принимаются законы и «иные нормативные правовые акты» субъектов Российской Федерации, а в части 2 статьи 125 – что Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции законов и «иных нормативных актов» субъектов Российской Федерации (п. «б»).

Из чего можно сделать вывод, что в этих статьях говорится о разного рода актах, что вряд ли соответствует замыслу авторов Конституции.

2.5. В статье 83 записано, что Президент России федеральных министров – «освобождает от должности» (п. «д»), а своих полномочных представителей – «освобождает» (п. «к»).

Из чего можно сделать вывод, что «освобождение от должности» и «освобождение» – это разные процедуры.

Здесь же записано, что Президент России «освобождает» высшее командование Вооруженных Сил (п. «л»). Из чего можно сделать вывод, что «освобождение» отдельных лиц (полномочных представителей) и «освобождение» группы лиц (высшего командования) – это одинаковые процедуры и освобождению подлежат одновременно все высшее командование (а может быть и все полномочные представители?).

2.6. В части 2 статьи 90 записано, что указы и распоряжения Президента России обязательны «для исполнения», а в части 2 статьи 115 – что постановления и распоряжения Правительства обязательны «к исполнению». При этом первые обязательны «на всей территории Российской Федерации», а вторые – «в Российской Федерации».

В юридическом смысле пределы Российской Федерации и пределы территории Российской Федерации не совпадают. Например, территории посольств России находятся за ее пределами, но считаются ее территориями.

2.7. В части 2 статьи 93 записано, что решение Государственной Думы о выдвигании обвинения (не сказано какого) должно быть принято «двумя третями» голосов от общего числа ее депутатов по инициативе «не менее одной трети» ее депутатов.

Названные количественные нормы содержатся в одном предложении и поэтому можно сделать вывод, что решение о выдвигании обвинения должно быть принято ровно «двумя третями» голосов депутатов.

2.8. В части 2 статьи 96 записано, что порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы «устанавливаются федеральными законами», а в части 3 статьи 128 – что порядок образования и деятельности Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда и иных федеральных судов «устанавливаются федеральным конституционным законом».

Из этого следует, что в первом случае необходимы минимум два закона, а во втором – один. Однако вряд ли это соответствует замыслу авторов Конституции. И практика это подтверждает.

2.9. Согласно Конституции принятые федеральные законы должны «передаваться» Совету Федерации (ч. 3 ст. 105) и «направляться» Президенту России (ч. 1 ст. 107).

Из чего можно сделать вывод, что «передача» и «направление» принятых законов – это разного рода процедуры.

2.10. В части 3 статьи 105 записано, что принятые Государственной Думой федеральные законы передаются «на рассмотрение Совета Федерации», а в статье 106 – что некоторые из них подлежат «обязательному рассмотрению в Совете Федерации».

Рассмотрение «Советом Федерации» и рассмотрение «в Совете Федерации» – это не всегда одно и то же. Во втором случае возможно обсуждение закона, например, в комитетах Совета Федерации или на парламентских слушаниях. То есть, строго говоря, норма статьи 106 не обязывает Совет Федерации рассматривать указанные в ней законы.

2.11. В части 1 статьи 108 записано, что федеральные конституционные законы «принимаются». А в части 2 этой же статьи записано, что федеральный конституционный закон «считается принятым, если он одобрен» (то есть, он не принимается, а одобряется). Но в этой же части записано, что подписанию Президентом России подлежит «принятый» федеральный конституционный закон.

И хотя между принятием и одобрением закона Государственной Думой никакой разницы нет, на практике федеральные законы она принимает, а федеральные конституционные – одобряет.

С федеральными законами еще сложнее: они и «принимаются» (ч. 2 ст. 105), и «считаются принятыми» (ч. 5 ст. 105), и «одобряются» (ч. 3 ст. 107).

2.12. В части 1 статьи 111 записано, что Председатель Правительства назначается Президентом России с согласия Государственной Думы.

В части 2 этой же статьи записано, что «предложение о кандидатуре ... вносится» (кем и куда – не сказано).

В части 3 этой же статьи записано, что Государственная Дума рассматривает «представленную Президи-

дентом ... кандидатуру» в течение недели со дня «внесения предложения о кандидатуре».

Отсюда неясно, что именно должен делать Президент России: «вносить предложение о кандидатуре» или «представлять кандидатуру». Но можно и предположить, что предложение о кандидатуре вносится во все не им.

2.13. В части 2 статьи 125 записано, что Конституционный Суд «разрешает дела о соответствии Конституции» (федеральных законов и др.), а в части 4 этой же статьи – что он «проверяет конституционность» закона.

Отсюда неясно, чем отличается «несоответствие» закона Конституции от его «неконституционности» и чем отличается процедура «разрешения дела» от процедуры «проверки».

2.14. Согласно статье 134 предложения о поправке к Конституции может вносить «группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации», а согласно части 2 статьи 125 Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции по запросу «одной пятой членов Совета Федерации».

При этом число членов Совета Федерации не всегда делится на пять.

2.15. В пункте 2 раздела второго содержатся термины: «настоящая Конституция» и «Конституция Российской Федерации». Содержатся они в одном предложении и поэтому можно предположить, что в первом случае имеется в виду действующая Конституция, а во втором – Конституция Российской Федерации в редакции от 10 декабря 1992 года (тогда это была уже не Конституция РСФСР, а Конституция Российской Федерации).

В пункте 5 этого же раздела содержится также термин «Конституция». В итоге – три термина в отношении одной Конституции.

2.16. Согласно Конституции для принятия решения в одних случаях необходима воля какой-то части «членов Совета Федерации» (ч. 2 ст. 125, ст. 134), а в других – части «общего числа членов Совета Федерации» (ч. 3 ст. 102, ч. 4 ст. 105, ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108).

Можно предположить, что в первом случае имеется в виду число действующих членов Совета Федерации, а во втором – число, предусмотренное в Конституции.

То же самое можно сказать и в отношении терминов «депутаты Государственной Думы» (ч. 2 ст. 93, ч. 2 ст. 125, ст. 134) и «общее число депутатов Государственной Думы» (ч. 3 ст. 103, ч. 2 и 5 ст. 105, ч. 2 ст. 108, ч. 3 ст. 117). Отметим, что Конституционный Суд определил только «общее число депутатов Государственной Думы» – 450.

Кроме того, в тексте Конституции имеют место «общее число членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы» (ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 135) и «общее число в каждой из палат» (ч. 2 ст. 93).

2.17. Согласно Конституции предусмотренные в ней действия должны осуществляться:

«в порядке, определяемом федеральным законом» (ч. 2 ст. 122);

«в порядке, установленном федеральным законом» (ч. 3 ст. 50);

«в предусмотренном федеральным законом порядке» (ч. 1 ст. 49);

«в соответствии с федеральным законом» (ч. 1 ст. 6);

«на основе федерального закона» (ч. 3 ст. 36);

«по основаниям, установленным федеральным законом» (ч. 2 ст. 121);

«по федеральному закону» (ч. 4 ст. 3).

И не всегда в этом разнообразии есть определенный смысл. К тому же неясно, чем отличается, например, определение порядка федеральным законом от установления порядка федеральным законом.

3. Грамматические ошибки

3.1. В части 1 статьи 6 записано, что гражданство России «приобретается и прекращается» в соответствии с федеральным законом.

Здесь применены несогласованные термины, так как «прекращению» предшествует «возникновение», а «приобретенное» не «прекращается», «утрачивается».

3.2. В части 2 статьи 6 записано, что каждый гражданин России обладает на ее территории «всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией».

Слова «предусмотренные Конституцией» относятся только к слову «обязанности» и поэтому неясно какими «всеми правами и свободами» обладает каждый гражданин России.

3.3. В части 2 статьи 7 записано, что в России обеспечивается государственная поддержка «семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан».

Здесь имеет место некорректный перечень неоднородных слов (категорий). Кроме того, надо сказать, что нельзя поддерживать материнство и детство, как нельзя поддерживать инвалидность и старость (вместо инвалидов и пожилых граждан). Потому что материнство – это «состояние» (причем, временное), а детство – «этап жизни человека» [1: с. 165, 354].

3.4. В статье 12 записано: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно».

Самоуправление – это деятельность, а у деятельности не может быть полномочий. Они могут быть только у субъектов правоотношений.

3.5. В части 2 статьи 32 записано, что граждане имеют право «быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Данная норма не может быть реализована, так как кандидатов на выборные должности в органы власти всегда больше чем этих должностей.

3.6. В части 1 статьи 51 записано: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Слово «своего» относится только к слову «супруга», поэтому неясно, круг чьих «близких родственников» должен быть определен законом.

3.7. В части 1 статьи 72 записано, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» (п. «н»).

Здесь понятно, что речь идет о «принципах организации системы органов государственной власти», но неясно, установление каких принципов необходимо в отношении местного самоуправления, так как возможны 4 варианта прочтения:

1) принципов местного самоуправления;

2) принципов организации местного самоуправления;

3) принципов организации системы местного самоуправления;

4) принципов организации системы органов местного самоуправления.

Если исходить из аналогии с принципами в отношении государственной власти, то следовало бы считать

правильным четвертый вариант, но законодатель выбрал второй, приняв Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

3.8. В части 4 статьи 105 записано, что в случае отклонения федерального закона Советом Федерации палаты могут создать согласительную комиссию, «после чего» федеральный закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой.

Слова «после чего» дают основание полагать, что закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой только после создания согласительной комиссии, создание которой не является обязательным. Это означает, что без создания согласительной комиссии Государственная Дума не вправе повторно рассматривать законы, отклоненные Советом Федерации. Вряд ли это соответствует замыслу авторов Конституции, и практика это подтверждает.

3.9. В части 2 статьи 107 записано, что Президент России «подписывает федеральный закон и обнародует его», а в части 2 статьи 108, что федеральный конституционный закон «подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию».

Из чего следует, что федеральные законы и подписываются, и обнародуются Президентом России, а федеральные конституционные законы только подписываются им. Кто их обнародует – неясно.

3.10. В части 3 статьи 107 записано, что отклоненный Президентом России федеральный закон подлежит подписанию им, если при повторном рассмотрении он будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов «от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы».

Это означает, что в парламенте первого созыва для преодоления вето Президента необходимо было две трети голосов от 628-ти парламентариев (450 депутатов Госдумы и 178 членов Совета Федерации), то есть, 419 голосов парламентариев, независимо от их принадлежности к той или иной палате Федерального Собрания.

Конечно, логично, чтобы по отклоненному закону каждая палата проголосовала самостоятельно, и Конституционный Суд постановил, что именно так и должно быть [2]. Однако он упустил, что в этой же статье перед указанием числа голосов сказано, что если Президент России отклонит закон, то его вновь рассматривают обе палаты Федерального Собрания. Возникает вопрос: зачем Совету Федерации рассматривать отклоненный закон, если он не одобрен в ранее принятой редакции двумя третями голосов в Государственной Думе. И напрашивается вывод, что по замыслу авторов Конституции необходимо две трети голосов все же от «общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы». То есть, в любом случае здесь имеет место либо грамматическая ошибка, либо логическая.

Подобная ошибка содержится в статье 135, где написано, что для созыва Конституционного Собрания необходимо, чтобы предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции было поддержано тремя пятими голосов «от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы».

3.11. В части 1 статьи 108 записано, что федеральные конституционные законы принимаются «по вопросам, предусмотренным Конституцией».

Однако в Конституции «предусмотрено» много вопросов, но не по каждому из них нужно принимать кон-

ституционный закон, например, по вопросу о статусе депутата или о внесении законопроектов в Государственную Думу. В то же время в Конституции прямо или косвенно, но вполне определенно, сказано, в каких случаях необходимы федеральные конституционные законы.

3.12. В части 3 статьи 111 записано, что Государственная Дума рассматривает представленную Президентом России кандидатуру Председателя Правительства «в течение недели» со дня внесения предложения о кандидатуре.

Это означает, что рассмотрение кандидатуры должно проходить непрерывно семь дней (видимо, для более пристального ее рассмотрения): начаться в день внесения предложения о ней и закончиться к исходу седьмого дня, но никак не раньше и не позже. Потому что в русском языке предлог «в течение» означает «на протяжении». Например, если работник, работал на прошлой неделе пару дней, то нельзя сказать, что он работал «в течение недели», и ему заплатят только за 2 дня работы.

Кстати, в части 2 этой же статьи сказано, что предложение о кандидатуре Председателя Правительства вносится «не позднее двухнедельного срока» после вступления в должность вновь избранного Президента России или после отставки Правительства (правильно!) либо «в течение недели» со дня отклонения кандидатуры Государственной Думой (опять неправильно!).

Кроме того, «в течение» пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации принятые законы (ч. 3 ст. 105), «в течение» четырнадцати дней Президент России подписывает федеральный закон (ч. 2 ст. 107) и др.

Но есть и правильное употребление предлога «в течение», в частности, депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью «в течение» всего срока своих полномочий (ч. 1 ст. 98), Государственная Дума не может быть распущена «в течение» года после ее избрания (ч. 3 ст. 109).

3.13. В части 1 статьи 112 записано, что Председатель Правительства России представляет Президенту России предложения «о структуре федеральных органов исполнительной власти».

Здесь следовало написать: «о системе федеральных органов исполнительной власти», потому что в данном случае система – это «совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединенных в одно целое», а структура – «строение, внутреннее устройство» [1: с. 744, 802] (в данном случае этих органов). Да и в Конституции записано, что в ведении Российской Федерации находится установление «системы» федеральных органов власти (п. «г» ст. 71) и что органы местного самоуправления не входят в «систему» органов государственной власти (ст. 12).

Такая же ошибка содержится в части 1 статьи 131, где записано: «Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно».

3.14. В части 4 статьи 125 записано, что Конституционный Суд проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов».

Это означает, что и «жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан», и «запросы» должны исходить только от судов, что вряд ли соот-

ветствует замыслу авторов Конституции и практика это подтверждает.

3.15. В части 1 статьи 130 записано: «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью».

Слово «населением» относится только к словам «самостоятельное решение вопросов местного значения» и не относится к словам «владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Поэтому неясно, кто этой собственностью владеет, пользуется и распоряжается.

3.16. Глава 9 называется «Конституционные поправки и пересмотр Конституции».

В данном контексте слово «пересмотреть» означает «рассмотреть заново» [1: с. 525], а слово «рассмотреть» – «вникнув, разобравшись, обсудить» [1: с. 686]. Очевидно, что рассматривать и пересматривать можно проект конституции, но не действующую Конституцию, которую надо соблюдать. Кстати, в тексте главы 9 собственно о пересмотре Конституции не сказано ничего.

4. Логические ошибки

4.1. В части 2 статьи 13 записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной».

Та или иная идеология, как совокупность идей, лежит в основе любой разумной деятельности, в том числе и в основе государственной политики, например, идеология справедливости, гражданского согласия, национальной безопасности, благополучия граждан.

4.2. В части 2 статьи 14 записано: «Религиозные объединения отделены от государства».

Государством у нас является Россия (см. ст. 1 Конституции), поэтому трудно себе представить, как от нее можно отделить религиозные объединения ее граждан. Видимо предполагалось, что эти объединения должны быть отделены от органов государственной власти, но получилась новая редакция известного лозунга об «отделении церкви от государства».

4.3. Глава 2 называется «Права и свободы человека и гражданина».

По закону логики между словом «человек» и словом «гражданин» нельзя ставить союз «и». Это все равно, что сказать: «в лесу живут волки и звери». В связи с этим следует отметить, что в статье 64, которая завершает главу 2, записано, что положения этой главы составляют основы правового статуса «личности», а не «человека и гражданина», то есть, правильно.

Кроме того, около десяти положений этой главы устанавливают не права и свободы, а обязанности (статьи 38, 43, 44, 57, 58, 59 и др.).

4.4. В части 2 статьи 38 записано: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей».

С юридической точки зрения одно и то же действие не может быть одновременно и правом, и обязанностью.

4.5. В части 3 статьи 43 записано: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование...».

Конкурс проводится с целью допущения к получению «бесплатного» высшего образования лучших, а не каждого. Следовало написать: «Высшее образование можно получить бесплатно на конкурсной основе».

4.6. В части 1 статьи 55 записано: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Однако перечисление – это действие и в данном контексте оно должно толковаться только как «упоминание всех» [1: с. 527] и никак не может толковаться как умаление чего-то.

4.7. В части 1 статьи 68 записано: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык».

В действительности русский язык является государственным языком России не только на ее территории, но и за ее пределами.

4.8. В части 3 статьи 81 записано, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента России «более двух сроков подряд».

Логичнее было бы написать: «не может быть избрано на должность Президента более двух раз подряд», потому что действующая норма может быть истолкована таким образом: Президент может подавать в отставку незадолго до окончания срока своих полномочий и снова идти на выборы столько раз, сколько ему будет угодно. Примеры такого толкования уже имели место на выборах глав субъектов Российской Федерации.

4.9. В статье 94 записано, что парламент Российской Федерации «является представительным и законодательным органом».

Слово «законодательный» отражает основную функцию парламента, но употребление вместе с ним слова «представительный» нелогично, потому что в данном контексте представительный – это выборный, отражающий интересы [1: с. 599]. То есть, представительным парламент является по своей сути. Мы же не пишем, что Президент «является человеком и главой государства». Представительская функция парламента проявляется не сама по себе, а при осуществлении им конкретных его функций: законодательной, контрольной и др.

4.10. В части 1 статьи 104 записано, что право законодательной инициативы, в частности, принадлежит Совету Федерации, членам Совета Федерации и законодательным органам субъектов Российской Федерации.

Нелогично предоставление этого права как Совету Федерации, если такое же право имеет каждый его член, так и законодательным органам субъектов Российской Федерации, если такое же право принадлежит их представителям в Совете Федерации (см. ч. 2 ст. 95).

4.11. В части 1 статьи 110 записано: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации».

Коллегиальный орган, принимающий решения голосованием, в принципе не может осуществлять исполнительную власть. Ее могут осуществлять постоянно действующие (а не заседающие один раз в месяц) административные органы и соответствующие должностные лица. Другое дело, что Правительство является высшим органом исполнительной власти.

4.12. В статье 133 сказано, что местное самоуправление в России гарантируется «запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами».

О том, что у местного самоуправления не может быть прав, уже сказано. Но нелогично писать в Кон-

ституции и о запрете на ограничение установленных ею прав, которые должны соблюдаться и без того. Иначе после каждого конституционного права в конституции надо писать, что ограничение этого «гарантируется запретом». Кстати, собственно о запрете названных прав в Конституции не сказано.

4.13. В статье 134 записано, что предложение «о поправках ... Конституции» может вносить Государственная Дума.

Это нелогично, потому что поправки к Конституции принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона (ст. 136). Это означает, что соответствующий законопроект Государственная Дума должна внести в Государственную Думу (ч. 2 ст. 104).

4.14. В части 2 статьи 135 записано, что если предложение о пересмотре положений «глав 1, 2 и 9» Конституции России будет поддержано определенным числом парламентариев, то созывается Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает проект новой Конституции России.

Во-первых, по закону логики, союз «и» между номерами глав Конституции означает, что «предложение о пересмотре» должно быть направлено на пересмотр не одной, а всех трех названных глав. Что представляется нелогичным и вряд ли соответствует замыслу авторов Конституции.

Во-вторых, если согласно части 3 этой же статьи Конституционное Собрание должно рассматривать не предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции, а совсем другой вопрос (о неизменности Конституции либо о разработке проекта новой Конституции), то было бы логично, если бы и предложение было «о разработке проекта новой Конституции». Иначе предложение «о пересмотре» совершенно любого положения из названных глав, пусть и самого наименее значимого, становится не причиной, а поводом для принятия новой Конституции.

Здесь же сказано, что разработанный Конституционным Собранием проект новой Конституции принимается Конституционным Собранием или выносится на всенародное голосование. Но если в части 3 этой статьи предусмотрен федеральный конституционный закон только о созыве Конституционного Собрания, то надо полагать, что порядок своей работы оно будет определять самостоятельно, в том числе само определять, каким образом будет приниматься новая Конституция России. Однако нелогично, чтобы Конституционное Собрание выносило свой проект на всенародное голосование, потому что отрицательный результат этого голосования (а его исключать нельзя) будет означать бесславный конец его работы. Вероятнее всего участники или члены Конституционного Собрания захотят стать отцами новой Конституции России и примут ее сами.

4.15. В Конституции содержатся нелогичные словосочетания:

1) «органы государственной власти Российской Федерации» и «федеральные органы государственной власти» (органы власти России не могут быть государственными);

2) «нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации» (нормативные акты субъектов Российской Федерации не могут быть неправовыми; кстати, в части 2 статьи 125 (п. «б») применен термин «нормативные акты субъектов Российской Федерации»);

3) «законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации» (см. обособление выше);

4) «стойкая неспособность» (стойкий – это прочный, неослабевающий [1: с. 795] и поэтому можно говорить о стойкой способности, но не о неспособности);

5) арбитражные суды (арбитраж – это суд, например, в СССР хозяйственные споры разрешал Государственный арбитраж при Совете Министров СССР).

5. Внутренние несоответствия и противоречия

5.1. В части 2 статьи 4 записано: «федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

Этому противоречит часть 6 статьи 76, в которой сказано, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, то действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации (то есть, даже если это не закон).

5.2. В части 1 статьи 5 записано, что Российская Федерация состоит из «равноправных субъектов».

Этому противоречит часть 5 статьи 66, согласно которой статус любого субъекта «может быть изменен» по его взаимному согласию с Российской Федерацией.

5.3. В части 3 статьи 5 записано, что федеративное устройство Российской Федерации основано на «разграничении предметов ведения».

Этому, а также друг другу противоречат нормы статей 71 и 72, в соответствии с которыми «защита прав и свобод человека и гражданина» и «защита прав национальных меньшинств» находятся и «в ведении Российской Федерации» (п. «в» ст. 71) и «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» (п. «б» ст. 72).

5.4. В части 1 статьи 8 записано, что в России гарантируется «свободное перемещение товаров, услуг».

Этому противоречит часть 2 статьи 74, в которой записано, что в соответствии с федеральным законом могут вводиться «ограничения перемещения товаров и услуг».

5.5. В статье 10 записано: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Этому противоречит часть 2 статьи 95, согласно которой в Совет Федерации входят представители исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. Тем более что «в пределах ведения Российской Федерации» федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют «единую систему исполнительной власти» (ч. 2 ст. 77).

5.6. В части 2 статьи 55 записано, что в России «не должны издаваться законы», умаляющие права и свободы личности.

Этому противоречит часть 3 этой же статьи, где записано, что права и свободы личности «могут быть ограничены федеральным законом».

5.7. В части 1 статьи 72 (п. «и») записано, что «установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации» находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Поэтому эти принципы должны устанавливаться федеральным законом и принятыми в соответствии с ним

нормативными актами субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 76).

Этому противоречит часть 3 статьи 75, в которой записано, что «общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом».

5.8. В части 1 статьи 72 (п. «н») записано, что «установление общих принципов организации системы органов государственной власти» находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Поэтому эти принципы должны устанавливаться федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 76).

Этому противоречит часть 1 статьи 77, согласно которой система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими в соответствии с «общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом».

5.9. В части 1 статьи 76 записано: «По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы».

Этому не соответствует часть 2 (п. «б») статьи 125, в которой предусмотрено принятие нормативных актов субъектов Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации: Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции «законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации», изданных по вопросам, относящимся не только к совместному ведению органов власти Российской Федерации и ее субъектов, но и «к ведению органов государственной власти Российской Федерации». То есть предполагается, что Конституционный Суд может признать такие акты и соответствующими Конституции. Нельзя же считать, что они не соответствуют Конституции до решения Суда.

5.10. В части 2 статьи 80 записано, что Президент России является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод личности.

Этому не соответствуют нормы Конституции о приостановке и отмене Президентом России актов исполнительной власти, нарушающих Конституцию и права личности, потому что не являются обязывающими:

1) Президент России не обязан, а «вправе» приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия Конституции или нарушения прав и свобод личности (ч. 2 ст. 85);

2) акты Правительства России в случае их противоречия Конституции не подлежат отмене, а «могут быть отменены» Президентом России (ч. 3 ст. 115).

5.11. В части 2 статьи 95 записано: «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти».

Эта норма противоречива сама по себе, потому что, с одной стороны, в соответствии с ней в Совет Федерации входят представители субъектов Российской Федерации, а с другой – представители их органов власти. А это – совершенно разные представители.

5.12. В части 1 статьи 104 определены субъекты права законодательной инициативы, среди которых нет исполнительных органов власти субъектов России,

и сказано, что законопроекты «вносятся в Государственную Думу».

Этому дважды противоречит часть 3 статьи 66, согласно которой закон об автономной области может быть принят «по представлению» ее «законодательного и исполнительного органов».

5.13. В части 1 статьи 120 сказано, что судьи «подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

Эта норма противоречит трем нормам Конституции, согласно которым судьи должны принимать решения и в соответствии с законами субъектов Российской Федерации:

части 1 статьи 72 (п. «к»), согласно которой в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды»;

части 6 статьи 76, в которой записано, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью 4 статьи 76, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации;

части 2 статьи 120, в которой записано, что суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом (анализ текста Конституции показывает, что под законом в ней следует понимать и федеральный закон, и закон субъекта Российской Федерации).

5.14. В части 3 статьи 128 записано, что полномочия федеральных судов «устанавливаются федеральным конституционным законом».

Это противоречит пункту 5 раздела второго, в котором записано: «Суды в Российской Федерации осуществляют правосудие в соответствии с их полномочиями, установленными настоящей Конституцией».

5.15. В пункте 1 раздела второго записано, что Конституция вступает в силу «со дня официального ее опубликования».

Это противоречит статье 15, в которой записано: «Неопубликованные законы не применяются», потому что день опубликования всегда объективно начинается раньше момента опубликования.

Чем объяснить большое количество текстовых дефектов Конституции, если над ее проектом работали виднейшие юристы России, и какие из этого следует сделать выводы.

Во-первых, необходимо осознать, что быть юристом – еще не означает уметь правильно излагать текст закона. Поэтому к разработке проектов законов необходимо привлекать специалистов в области законодательства.

Во-вторых, экспертиза законопроектов должна быть обязательным элементом законодательного процесса. Известно, что проект Конституции, который разрабатывался Конституционной комиссией Российской Федерации, не успел дойти до стадии его проверки специалистами-лингвистами Аппарата Верховного Совета России, а у Конституционного Сопровождения, которое продолжило доработку проекта Конституции, такого аппарата и таких специалистов не было. Впрочем, Регламент работы Конституционного совещания, утвержденный Указом Президента Российской Федера-

ции от 2 июня 1993 г. № 840, и не предусматривал никаких экспертиз.

В-третьих, экспертиза текста законопроекта (о концептуальной экспертизе мы здесь не говорим) должна быть всесторонней. В ней должны принимать участие не только юристы и лингвисты, но и другие специалисты, по крайней мере, по законотворчеству и в области логики.

Однако Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки юриспруденция (надо же было так накрутить) не содержит дисциплины «Логика». Это тревожный симптом.

Разумеется, что читатель может сделать и какие-то другие выводы.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.1996 г. № 10-п «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации». СЗРФ, 1996, № 18, ст. 2253.

Рецензия

на статью по теме «О текстовых дефектах Конституции Российской Федерации», автор: преподаватель юридического института ГБОУ ВПО МГПУ: к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического института Царёв Алексей Юрьевич

Статья посвящена анализу текстовых ошибок Конституции Российской Федерации, которые автор самостоятельно выявляет и классифицирует. В настоящее время специалистами уделяется большое внимание правотворческой сфере, однако, данная работа интересна, прежде всего, не теоретической характеристикой правотворческих ошибок и их последствий, а демонстрацией конкретных законодательных дефектов с обоснованием признания их таковыми и приведением в ряде случаев альтернативных вариантов соответствующих формулировок.

Особый интерес вызывает выявление логических ошибок, а также внутренних несоответствий и противоречий текста закона. Кроме научного значения, можно говорить и о практической составляющей рецензируемой работы, которая содержит полезную информацию для субъектов правотворчества, которые призваны трансформировать политические решения в правовые. Так автор обращает внимание и подчеркивает, что последствия некоторых ошибок могут быть довольно серьезными, в частности, они могут стать причинами конституционных кризисов.

В обоснованности сделанных в статье выводов убеждает не только соответствующая теоретическая подготовка автора рецензируемой статьи, читающего авторский курс «Законотворчество», но и его опыт практической деятельности в данной сфере.

Однако не все указанные в статье дефекты являются бесспорными, в частности, указанный под пунктом 4.4: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Ведь родители могут находиться по отношению к своим детям в разных ситуациях, из которых будут вытекать соответственно их права и обязанности.

Некоторые упомянутые в работе статьи Конституции на самом деле не содержат пробелов, а отражают истинный замысел ее авторов, например, статья 43, упомянутая в работе под пунктом 1.1.

Кроме того, выводы автора не дают достаточной ясности относительно того, имеют ли дефекты текста конституции какие-то особенности по сравнению с дефектами других законов. Также возникает вопрос, смогут ли предлагаемые автором меры полностью исключить ошибки из текстов законов.

В целом материал статьи побуждает к размышлениям, в частности, относительно возможных решений рассмотренной проблемы. Например, касательно регламентации возможной деятельности Конституционного Собрания и разработки проекта новой Конституции. А также к пониманию того, что дефекты Конституции невозможно рассматривать изолированно от проблем законотворчества в стране в целом, о чем свидетельствуют выявленные автором статьи дефекты основного закона страны, в частности, указанных в статье под пунктами 1.3 и 1.5.

Рецензируемая работа представляет оригинальное, целостное по содержанию, завершённое по форме исследование, содержащее аргументированную авторскую позицию. Она отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного рода.

На основании изложенного выше статья А.Ю. Царёва «О текстовых дефектах Конституции Российской Федерации» рекомендуется к опубликованию.

Доктор юридических наук, профессор М.Н. Марченко